

склона Байнъ-цаганъ-ула отличались сравнительно привѣтливымъ характеромъ: повсюду виднѣлись золотистыя луговыя площади и узкія темныя змѣйки едва слышно журчащихъ ручьевъ. По словамъ мѣстныхъ монголовъ и личному наблюденію Ладыгина, и сѣверный склонъ не менѣе богатъ и привлекателенъ, чѣмъ южный. Правда, мѣстами встрѣчались мрачныя угрюмыя тѣснини и совершенно недоступныя боковыя ущельища, но общее довольно пріятное впечатлѣніе все-таки не ослабѣвало, а скорѣе увеличивалось. Монголы справедливо считаютъ эти горы богатыми.

Съ горъ Байнъ-цаганъ-ула въ ясную погоду открывается широкій видъ къ югу. Южная цѣль горъ Гычигинъ-ула рѣзко обрывается: ея непосредственнымъ продолженіемъ на юго-востокѣ служить рядъ холмовъ, вытянутыхъ параллельно между собою. Ближайшую невысокую и короткую гряду монголы намъ назвали Хуца, отдаленную же, значительно поднятую надъ общими высотами и теряющуюся въ иустынѣ—Чжинситэ-нуру. Неподалеку рѣзко выступаетъ обособленная гора Бурла-хайрханъ. На восточномъ краѣ горизонта въ передовой цѣпи виднѣлась могучая гора Ихэ-богдо. Большая караванная Кобдо—Кукухото'ская дорога проходитъ долиною между указанными цѣпями горъ.

Населеніе трехъ послѣднихъ хошуновъ Цзасакту-хан'скаго аймака—Гомбу-сурунъ-гун'а, Риндо-цзасак'а и Юмъ-бэйсэ—соприкасается своими кочевьями у береговъ озера Хутукъ-норъ. Раіонъ первого хошуна простирается къ сѣверо-западу отъ озера, раіонъ второго—на сѣверо-востокъ и раіонъ третьяго—къ юго-востоку. Хошунъ Гомбу-сурунъ-гун'а самый бѣдный на всемъ пройденномъ нами до сего времени пространствѣ: онъ съ трудомъ насчитываетъ у себя тридцать юртъ. Его князь не богаче любого своего подданнаго; все его имущество состоитъ изъ одной юрты, лошади, трехъ коровъ и двадцати барановъ. Долгу же за хошуномъ одному пекинскому купцу-китайцу значится свыше 50.000 рублей, считая на наши деньги. Приплодъ отъ скота, шерсть и шкуры звѣрей идутъ на покрытие процентовъ на капиталъ, котораго хошунъ никогда и не выплатить. Поэтому сюда уже больше не заглядываютъ торговцы; кумиренъ здѣсь также нѣть. За недостаткомъ животныхъ перекочевки мѣстнаго князя представляютъ печальную картину; его жалкій скарбъ большою частью переносится на спинахъ бѣдняковъ однохошунцевъ.

Слѣдующіе два хошуна многолюднѣе и богаче; въ первомъ изъ нихъ около 400 юртъ, во второмъ свыше 450. Населеніе того и другого занимается главнымъ образомъ скотоводствомъ и немногимъ охотою.